

Палатка оказалась слишком большой, подумал Гарри, впервые шагнув внутрь и невольно поблагодарив Петри. На самом деле она была больше, чем квартира самого Петри. Гарри не понимал, почему люди не живут в палатках постоянно или почему Петри не заколдовал свой дом, чтобы сделать его больше или хотя бы удобнее.— Тебе понадобится твоя палочка, — сказал Петри. Гарри полез в мантию и начал рыться в карманах, но знакомой палочки там не оказалось. — Извини, я, кажется, оставил её в своей комнате. Петри вздохнул, но, к счастью, его весёлое настроение не угасло.— Волшебник всегда должен иметь при себе свою палочку. Ну что? Чего ты ждёшь? Иди и возьми её. Гарри нашёл Розенкола в своей комнате. Тот держал палочку и левитировал всю мебель. — Эй, это же моё, — запротестовал Гарри. Розенкол даже не вздрогнул, но через мгновение уронил палочку, и вместе с ней — всю мебель. Что-то громко разбилось. Гарри выругался, но в этот момент Розенкол поднял руку, щелкнул ею и в комнате снова воцарился идеальный порядок. Эльф отступил от палочки, как будто она стала ядовитой. Гарри наклонился, чтобы поднять её, и задумался, не сделал ли Розенкол с ней что-то плохое, но вскоре отбросил эту мысль. У Розенкола были свои странные привычки, но он не был распорядительным шутником. Гарри надеялся, что они пришли к взаимопониманию, особенно если чары Фиделиуса что-то значили. Он схватил палочку и сунул её в карман.— Что ты вообще делал? — спросил он эльфа.— Розенкол, — пробормотал тот.— Что? — Гарри удивился уклончивости ответа.— Розенкол практиковался, — произнёс эльф чуть яснее.— Что практиковал? — спросил Гарри.— Магию, — был неопределённый ответ. Гарри нахмурился.— С моей палочкой?— У Волшебника есть уроки, не так ли? — Розенкол попытался уйти от темы, и, в этом, был прав. У Гарри не было на это времени.— Неважно, — буркнул он, возвращаясь в кабинет, где Петри уже стоял над открытым сундуком, нетерпеливо ожидая его появления.— Вот ты где. Почему ты так долго? — спросил он, как только Гарри вошёл.— У Розенкола была моя палочка, — сказал Гарри, решив, что это упоминание не повредит. На самом деле ему было всё равно, попадёт ли эльф в неприятности. Однако Петри только отмахнулся.— Опять это, — произнес он. — Он думает, что это делает его более могущественным. Если не хочешь, чтобы он использовал твою палочку, лучше следи за ней. А теперь давай, иди внутрь. Внутрь? Гарри вскоре понял, что Петри имел в виду сундук. Подойдя ближе, он увидел, что это скорее люк с лестницей, ведущей вниз в темноту. Очевидно, сундук был основательно расширен. Неловко повернувшись, он просунул одну ногу внутрь и стал размахивать ею, пока она не зацепилась за перекладину лестницы с громким лязгом. Затем он аккуратно спустил остальное тело, чтобы не застрять. Лестница оказалась не такой длинной, как он ожидал, а комната — не такой тёмной, как он подумал. На прилавке у задней стены стоял ряд прозрачных баночек, в которых горел яркий, равномерно голубой огонь. Гарри узнал волшебные огни — это был вариант чары воспламенения. С глухим стуком Петри приземлился на пол позади него, очевидно, отказавшись от использования лестницы. Гарри увидел, как по взмаху палочки лестница сложилась сама на себя, образовав решётку над входом, и крышка сундука захлопнулась. — Мастерская находится сзади, — сказал Петри, проходя мимо Гарри и ныряя за тяжёлый бархатный занавес, который тот не заметил. Гарри поспешил следовать за ним и оказался в небольшой комнате вместе с Петри. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как тот достал тонкий серебряный нож и глубоко порезал предплечье. Петри прижал раненую руку к стене и размазал свою кровь по камню. Стена на мгновение засветилась серебристым светом с очертаниями дверного проема, но вскоре снова потускнела. Петри быстро поменял нож на свою палочку и исцелил руку. Затем он уже оказался сквозь стену. Гарри на секунду замешкался, гадая, придётся ли ему повторить то, что только что сделал Петри, но его опасения развеялись, когда он протянул руку и обнаружил, что стена, хоть и была прочной, оказывала такое же сопротивление, как и воздух.— Почему ты не использовал другое заклинание? — спросил Гарри, шагнув сквозь стену. Комната по ту сторону была каменной и шестиугольной, освещенной факелами с волшебным огнём. Петри стоял перед большой, искусно вырезанной каменной плитой, которая, похоже, служила столом. Он бросил на Гарри невыразительный взгляд и начал объяснять:— Я имею в виду твою кровь. Ты порезался. Он

сделал неопределённый жест, взглянув на свою руку. — Это проклятие, основанное на травмах, Ловушка Марковски, — пояснил Петри. — Одной крови недостаточно.— Ловушка? — удивился Гарри.— Ты не сможешь восстановиться, пока находишься в ней, и не сможешь выйти, не навредив себе снова, — сообщил Петри. Гарри нахмурился.— Но ты же исцелил себя перед тем, как войти. В чём смысл?— Проклятие предназначено для врагов, а не для меня. Оно может стать неприятным сюрпризом. Достаточно. Тебе ещё предстоит разработать постоянную защиту. Сегодняшнее задание — специальная анимагия. — Петри жестом пригласил Гарри присоединиться к нему за столом. Гарри увидел, что перед ним лежит чистый лист пергамента, а на нём — большой неподвижный паук. Он чуть отшатнулся, гадая, не умер ли. Долго гадать не пришлось.— Авада Кедавра! — с силой произнёс Петри, яростно взмахнув палочкой. Сильный грохот и знакомая вспышка зелёного света заставили Гарри замереть. Он видел этот свет прежде, в своих снах. Думал, что это светофор во время автокатастрофы, но теперь понял иначе. Это был цвет, наполняющий душу страхом — зелёный цвет смерти, а не жизни. Паук упал на спину, свернув лапки. — Это было убивающее проклятие, — произнёс Гарри, осознавая свои слова. Петри тоже выглядел удивлённым от своей осведомлённости.— Да. Без сомнения, тебе интересно, почему я наложил на паука Убийственное проклятие. Это делается для того, чтобы уничтожить его, не причинив ни малейшего вреда. К сожалению, Убийственное проклятие — единственное заклинание, способное совершить такой подвиг. Ты же вернёшь его к жизни — это гораздо более лёгкая задача.— Легче? — недоверчиво повторил Гарри.— Ты знаком с заклинанием общей анимагии? — спросил Петри, игнорируя его недовольство. Гарри кивнул. Освоив чары изменения цвета, он перешел к левитационным заклинаниям. Для их выполнения требовалось очень точное движение волшебной палочки, на изучение которого ушло несколько дней. Это движение оказалось начальным и конечным для множества кинетических чар, включая распространенные анимагические заклинания. Гарри целую неделю практиковался, заставляя фрукты двигаться вокруг. — Я думал, что это только для предметов, — сказал он. — Да, — ответил Петри, в его голосе прозвучало небольшое нетерпение. Гарри решил больше не перебивать. — Анимационные заклинания перемещают вещи в соответствии с твоей волей. Магия — это воля. У живых существ есть своя воля, и воскрешать мёртвых значит восстанавливать волю жизни с помощью магии, — заметил он. В этих словах был какой-то поэтический смысл, но Гарри всё еще не знал, как поступить. — Ты должен начать с базового заклинания оживления трупа, а затем постепенно удалять из него свою волю, не нарушая заклинания. Это самая важная часть, — пояснил Петри. — Можешь показать мне? — попросил Гарри. Петри направил свою палочку на паука, легонько взмахнул ею, произнес заклинание анимагии, и паук дернулся, начать отчаянно махать лапками. Он опустил палочку, но паук продолжал двигаться, стараясь выпрямиться. Он уже собирался слететь с края стола, когда Петри вновь взмахнул палочкой и прекратил действие заклинания. Паук рухнул на место, вновь став мёртвым.